
1.

Это был обычный воскресный вечер. Стемнело рано, за окном моросил нудный ноябрьский дождик. А в уютном и просторном банкетном зале было светло, играла негромкая музыка, быстро и бесшумно, точно тени, двигались официанты.

Небольшой, но известный в районе бар-ресторан со смешным названием «Котейня» сегодня был закрыт на спецобслуживание: здесь собралась компания одноклассников. Забронировали заведение давно, за полтора месяца до назначенной даты. «Котейня» шла нарасхват, здесь всегда был аншлаг, кормили вкусно и сытно, цены не заламывали, а стиль и интерьер были оригинальными и выгодно отличали это заведение от других. Повсюду – в фойе, в зале, даже в туалетных комнатах – сидели, лежали, стояли разнообразные фигуры кошек и котов, сделанные из гипса, металла, соломки и прочего. Официанты также были загримированы под котов, носили ушки, нарисованные усики, а сзади у каждого болтался длинный меховой хвост. Блюда имели «кошачьи» названия: салат «Кошкин дом», плов «Василий-кот», жаркое «Вискас», десерт «Кис-кис». А при входе гостей встречал огромный толстяк в маске кота, облаченный в черный фрак. На лацкане блестел бейджик с надписью «Бегемот».

Неудивительно, что сюда, в «Котейню», рвались проводить дни рождения, памятные даты, встречи и другие крупные мероприятия.

За 12 лет после окончания школы 11-й «б» собирался лишь один раз. Неизвестно, в чем была причина такой малой активности одноклассников: возможно, не было между ними особой дружбы, а может быть, дело было в том, что многие сразу по окончании школы разъехались по другим районам и даже городам, а кто-то вообще за границу. Тогда, шесть лет назад, из тридцати двух человек, учившихся в классе, удалось собрать лишь восемнадцать. Занималась сбором бывшая староста класса Кристина Минина. Ей помогали подруги Вика Соколова и Маша Прокопец. Застолье прошло скучновато, говорить бывшим одноклассникам было по большому счету не о чем, у каждого началась своя взрослая жизнь, школа вспоминалась далеко не в розовом цвете. А главное, на встрече отсутствовали два классных лидера — Влад Куличенко и Ярик Лисовский. Куличенко только-только организовал собственный бизнес и был в командировке по делам, а спортсмен Лисовский уехал на сборы. Без них, особенно без Куличенко, класс выглядел стаей, лишившейся вожака. Посидели, выпили, закусили, попели под гитару, поболтали и разошлись.

Теперь все происходило иначе. Влад, за эти годы прилично разбогатевший и заматеревший, заявил, что намерен взять организацию встречи в свои руки. Лисовский тоже оказался в Москве между соревнованиями. А вот Кристина, напротив, с удовольствием сложила с себя полномочия лидера, вручив мальчишкам бразды правления: она совсем недавно вышла замуж, и не за кого-нибудь, а за депутата, активно делающего политическую карьеру. Муж, молодой кра-

савец, держал Кристину в строгости, тщательно следил за ее нравственным обликом, опасаясь, что она может бросить тень на его безупречную репутацию. Он был категорически против всяких сборов, посиделок и пьянок и согласился отпустить Кристину в «Котейню» строго на три часа при клятвенном заверении ее не напиваться, вести себя соответственно статусу и быть дома не позже одиннадцати.

Куличенко взялся за дело со свойственным ему размахом. Заранее забронировал зал, внес дополнительные деньги, чтобы бар закрыли для посторонних. Одним из партнеров Влада по бизнесу был крупный винный заводчик, он поставил для мероприятия отличное спиртное по самой низкой цене. Ярик, недавно открывший свою школу гимнастики, пригласил девочек с развлекательным танцевально-спортивным шоу. Вике и Маше было приказано обзвонить с пристрастием всех одноклассников, контакты которых имелись в наличии. Все это возымело свое действие: народу собралось 26 человек, сидели с пяти часов, качественная выпивка развязала языки и существенно повысила настроение. Многие разоткровенничались, пошли душевные разговоры, потом танцы до упаду, потом снова разговоры. Словом, вечер удался. В процессе празднования все дружно славил Куличенко, в его честь подняли тост, и даже не один. Влад самодовольно улыбался, скромность никогда не была отличительной чертой его характера.

Незаметно вечер перевалил за середину и быстро покатился к концу. В зале стало душно от разгоряченных тел, на столе, нарушив первоначальный идеальный порядок, вперемешку валялись грязные и мокрые салфетки, тарелки с остатками еды, перевернутые рюмки. Народ стал собираться и уходить. Кто-то еще сидел небольшими кучка-

ми по двое-трое, вполголоса беседея. Пьяный в щи Серега Смелин, обняв гитару, тренькал что-то меланхолическое, на его шею повисла не менее пьяная Машка, тушь у нее размазалась, образуя под глазами причудливые черные узоры. Явно уставшие официанты потихоньку собирали посуду, усы у них подстерлись, и даже хвосты грустно повисли, всем своим видом показывая, что пора и честь знать.

Бодрым и неутомимым выглядел один Куличенко. От выпивки он не раскисал, а только наливался багровым румянцем. Он продолжал наливать себе стопку за стопкой, обсуждая какие-то свои дела с Лисовским. Голос у Влада был зычный, он легко покрывал гул, витающий над столом, а вид весьма свирепый: высокого роста, метр девяносто, необычайно широкоплечий, краснолицый, с кустистыми смоляными бровями и с нависающим над ремнем пузцом. В противовес ему Лисовский, идеально сложенный, миловидный блондин с голубыми влажными глазами слегка навывкате, казался голливудским киногероем. Все школьные годы они были вместе. Ярик изначально еще в младших классах прилепился к отчаянному и смелому Куличенко, получая от него выгодную поддержку и защиту от чужих кулаков. Учился Ярик неплохо и позволял раздолбаю Владу списывать все контрольные и домашние задания. Так они продружили всю начальную и среднюю школу. А к старшим классам их союз оказался сокрушительным для всех окрестных девчонок. Красавчик и спортсмен Ярик замечательно дополнял необузданного, похожего на орангутанга, но по-своему притягательного Куличенко, они выглядели диаметрально противоположными, и оба пользовались невероятным успехом у женского пола. Возможно, в глубине души тонкий и деликатный Лисовский отчасти презирал скотоподобного при-

ятеля. Но внешне это никогда и ни в чем не проявлялось, Ярик и Влад всегда были заодно, неизменно вместе, и если Куличенко к старшим классам получил однозначный титул короля, то Лисовский был неким герцогом при его дворе, не таким всемогущим, но весьма чтимым и уважаемым.

Сегодня Ярик был, что называется, в ударе. Ему давно, еще с девятого класса, нравилась Вика. Перед самым выпускным у них вспыхнул яркий и красивый роман. Но Вика быстро остыла, она была ветреной девчонкой, невеликого ума, избалованной богатыми родителями. Лисовский же привык пахать как вол, учась в спортивной школе и выигрывая юношеские соревнования по гимнастике. После школы он поступил в университет физкультуры и стал уезжать на сборы. Вика вовсе не собиралась ждать его с тренировок и из поездок, ее бесил жесткий спортивный режим, которого Ярослав должен был придерживаться. Ей хотелось гулять, тусоваться, ночи напролет проводить в клубах. Они разбежались, а вскоре Вика вышла замуж за молодого компаньона отца по бизнесу. Брак их продолжался четыре года и рухнул так же, как отношения с Яриком. Вика оказалась скверной женой, хозяйство вести не умела и не хотела, а главное, категорически не желала заводить ребенка. На этом они и столкнулись с мужем, который, как на грех, мечтал о малыше. После очередного скандала он собрал вещи и уехал, а Вика осталась в однокомнатной квартирке, заболитиво купленной ей отцом. А еще через два года Викины родители, возвращаясь с дачи на машине, попали под колеса фуры. Ее жизнь дала крутой поворот. Мать с отцом в ней души не чаяли: единственная дочка, красавица. Деньги в семье водились, Вике ни в чем не было отказа. При родителях она продолжала себя чувствовать маленькой девочкой, ко-

торой все позволено, несмотря на то, что ей было уже 26. Ее ровесники отучились в институтах, работали, открывали свое дело. А Вика после школы даже пробовать поступать никуда не стала. Муж купил ей салон, она вяло поруководила им, научилась кое-как делать маникюр и макияж и вскоре потеряла к этому делу всякий интерес. А зачем? Отец с радостью спонсировал любые дочкины забавы, даже когда та была замужем, а тем более после развода.

И вот отца не стало. После похорон, отплакав и отгоревав, Вика провела ревизию семейных средств, доставшихся ей в наследство. Получалось довольно недурно: родительская двушка с хорошим ремонтом, дача в Панках и кое-что на вкладе в банке. Квартиру Вика сдала, дачу продала, деньги прибавила к имеющемуся счету и стала жить-поживать, по-прежнему не работая, проводя время в спа-салонах, магазинах, клубах и на курортах.

С Лисовским Вика за последние четыре года встречалась всего пару раз, однако он регулярно ей звонил. Он, как и Куличенко, стал весьма успешен, помимо спорта занялся околоспортивным бизнесом, сменил множество подруг, но упорно оставался холостым. Они болтали по телефону, разговор шел ни о чем, но Вика видела, что чувства Ярика не прошли. Он не прочь был возобновить отношения, о чем периодически намекал Вике, а та делала вид, что не понимает намека. И вот сегодня настал его день.

Накануне Лисовский стал настойчиво названивать Вике и предлагать заехать за ней домой на недавно купленном новеньком автомобиле. Она сказала, что приедет на такси. Лисовский огорчился, но ненадолго. Он встретил Вику в дверях ресторана, помог снять пальто, ухаживал, как мог, рвался танцевать все подряд. Под конец вечера он так надоел ей, что

она в очередной раз убежала с девчонками курить на улицу и зависла там на полчаса. Ярик, как истинный спортсмен, не курил и табачный дым на дух не переносил. Он несколько раз выглядывал из дверей бара, корчил страдальческую мину:

— Девчонки, ну вы что! Ну сколько можно себя травить! Вы же будущие мамы!

Маша и Кристина громко хохотали, Вика загадочно улыбалась улыбкой Джоконды. Потом Кристина спохватилась, что насквозь пропахнет дымом и муж ее на порог не пустит. Пришлось возвращаться.

В зале было уже совсем пусто. Серега по-прежнему терзал гитару, Куличенко и Лисовский что-то увлеченно обсуждали за столом. Машка сделала попытку взгромоздиться на колени к Владу, но тот рывкнул на нее и продолжал беседу с Яриком. Машка коротко матюкнулась и переключилась на Смелина. Вика почувствовала, что ее клонит в сон, и попросила у худенькой светловолосой официантки кофе. Та кивнула и шмыгнула мимо. Влад, не прерывая беседы, протянул огромную квадратную ладонь и ловко ухватил девчонку за меховой хвост. Хвост тут же остался у него в руке. Официантка остановилась, недоуменно и беспомощно глядя на Влада.

— А ты ничего, лапочка, — басом изрек тот и с силой хлопнул девушку по ляжке, так что бедняга пошатнулась.

Куличенко и Лисовский весело заржали. Официантка поспешила ретироваться.

— Однако, — пробормотал Куличенко, оглядывая опустевший зал, — куда все делись?

— Время, Кулич. — Ярик сунул другу под нос запястье с циферблатом швейцарских часов.

— Какое еще время? — недовольно возвысил голос Влад. — Время еще детское.

— Без десяти одиннадцать, — констатировал Лисовский. — Они закрываются в одиннадцать. Я предлагаю знаете что? — Он обернулся на Вику, со скучающим видом сидевшую чуть поодаль.

— Ну что? — лениво поинтересовалась та.

— Давайте рванем ко мне на дачу! А, Кулич?

Идея явно вдохновила Ярика, от природы бледное лицо его порозовело.

— На дачу? К тебе? — Влад медленно тянул слова, по его тону Вика поняла, что все-таки он порядочно пьян.

— Ну да. — Ярик продолжал смотреть на Вику, одновременно пытаясь обращаться и к Владу, получалось у него это с трудом, приходилось вертеть головой то в одну, то в другую сторону.

Машка наострила уши и, оставив Смелина, подошла к компании.

— А где твоя дача? — поинтересовалась она у Лисовского. — Небось в заднице какой-нибудь?

— Обижает, — вскинулся Ярик. — Медвежьи озера. Тут ехать всего ничего, воскресенье, дороги свободны. У меня там ящик вискаря и полный холодильник. Всю ночь можно сидеть. В конце концов, я тоже выпить хочу.

— А кто тебя просил на машине приезжать? — равнодушно уронил Куличенко. — Повыпендриваться захотелось? — Он бросил выразительный взгляд на Вику.

— Да сколько ж раз говорить — я по делам ездил, с утра был на колесах, — закипятился Ярик, чувствуя, что его разоблачают.

Вика сухо усмехнулась, вспоминая, как вчера он называл ей с предложением подвезти до ресторана. Врет парнишка. Куличенко его раскусил.

— На колесах он, — насмешливо проговорил Влад, — кто тебе мешал поставить колеса на стоянку и взять такси, как все приличные люди. Один ты здесь такой деловой?

— Так, ладно. — Лисовский решительно встал. Вид у него был крайне обиженный. — Не хотите ехать? Ну и не надо! Арриведерчи, как говорится... — Он полез было из-за стола, но пудовая рука друга легла на его плечо.

— Да ладно, Лис, не гони. Поедем мы на твою дачу. Что ж мы, бараны, чтобы так вот взять и разойтись?

— Я пас, — встряла Кристина. — У меня муж.

— Обьелся груш, — тут же срифмовала Машка.

— Ничего смешного. — Кристина оглядела бывшую подругу с плохо скрытым превосходством.

Машка когда-то слыла первой классной красоткой, яркая блондинка с кукольным лицом и ослепительно-синими глазами. Странно, но своей первой любовью она выбрала не красавчика Лисовского и не других симпатичных парней в классе, а Куличенко. Их так и называли — красавица и чудовище.

Куличенко Машку не любил. Он вообще никого не любил, на женщин смотрел как на забаву, делил их на дорогих и очень дорогих, как машины. Машкой он пользовался с 16 лет, иногда приближал, иногда отталкивал, периодически вовсе забывал о ее существовании. А она влипла. Ютова была на все, лишь бы остаться с ним хоть на одну ночь. Бежала по первому звонку, отхаживала его после запоев, лечила, если он грипповал. И пила, пила, заливая грусть-тоску.

К тридцати годам от ее красоты осталась ровно половина: по-прежнему роскошные длинные светлые локоны и пронзительные синие глаза. Остальное оставляло желать лучшего: фигура, некогда точеная, поплыла, пышная грудь

обвисла, лицо стало рыхлым и одутловатым, голос от бесконечного курения осип. Теперь Кристина, которая в школьные годы не отличалась привлекательной внешностью и из трех подруг считалась самой некрасивой, рядом с Машкой выглядела королевой. Она занималась спортом, следила за собой, ходила к дорогим стилистам, одевалась с иголки.

Машка поймала высокомерный взгляд подруги и ухмыльнулась.

— Ну да, конечно, Кристиночка же у нас готовится стать женой президента. Смотрите, мальчики, будущая первая леди! — Машка сделала неприличный жест и состроила насмешливую физиономию.

Кристина поджала губы и холодно проговорила:

— Может быть, все может быть. — После чего углубилась в телефон в поисках такси.

— Владик, так мы едем? — Машка преданно уставилась на Куличенко.

— А тебе спать не пора, девочка? — Тот с полуулыбкой смотрел на ее мокрое красное лицо в подтеках туши.

— Нет, я в порядке, — поспешно проговорила Машка. — Сейчас схожу освежусь, и все пучком.

— Сходи, сходи, — миролюбиво разрешил Влад и кинул мимолетный взгляд куда-то в глубь зала.

— Викуся, ты едешь? — радостно засуетился Ярик.

— Еду, еду, куда я денусь, — все с той же апатией проговорила Вика. — Где, черт возьми, мой кофе? Я сейчас усну.

Кристина уехала домой. Машка ушла в дамскую комнату. Ярик удалился греть машину. Серега дремал, уткнувшись лицом в покрытую пятнами крахмальную скатерть.

Вика ждала кофе и вполуха слушала тихую музыку, льющуюся из динамиков. Влад все наливал и наливал, не трога-

ясь с места. Казалось, он о чем-то думает или чего-то ждет. Наконец девушка принесла кофе. Он оказался на редкость невкусным. Вика, морщась, сделала пару глотков.

— Гадость какая. Влад, пошли отсюда. Где Машка, спит, что ли, в сортире?

— Я пойду посмотрю. — Влад поднял со стула свое грузное тело.

— Может, лучше я? — Вика глянула на него с удивлением. — Это все же женский туалет.

— Да мне самому надо, — коротко хохотнул Влад.

Вика пожалала плечами. Влад ушел. Она отхлебнула еще глоток и решительно поставила чашку на стол. И это у них называется кофе! Мимо прошли Лена Рудакова и Полина Теслина, одни из последних, засидевшихся в баре.

— Пока, Викуня! Все было супер. Владу отдельное спасибо.

— Передам, — кивнула Вика.

Она думала о том, как сейчас они приедут на дачу к Ярику, и тот начнет приставать. Да ежу понятно, что весь план с поездкой на дачу он придумал еще вчера, надеясь таким образом заполучить Вику. Что ж, вероятнее всего, у него все получится: Машка наверняка залезет в койку в Владу, Ярик и Вика останутся один на один. Хитрый Ярик, полностью оправдывает школьную кличку Лис...

Может быть, это и к лучшему. Ярик, по ходу, для нее на все готов. Даже жениться... При мысли о женитьбе Вику охватила тоска. Господи, вот же есть дуры, вроде Кристи, которые помешаны на браке. Дряят квартиру, намывают полы, вертят мужу домашние котлетки, торты пекут. Потом носятся с орущими младенцами, горшками и вонючими подгузниками. Брр... нет, ей, Вике, ничего такого не надо.